

По жалобе гражданина Костюченко Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и пункта 3 статьи 59 Закона города Москвы от 7 июля 1999 года "О выборах депутатов Московской городской Думы, Мэра и Вице-мэра Москвы и советников районного Собрания в городе Москве"

Определение · № 215-О · от 05.06.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Костюченко Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и пункта 3 статьи 59 Закона города Москвы от 7 июля 1999 года "О выборах депутатов Московской городской Думы, Мэра и Вице-мэра Москвы и советников районного Собрания в городе Москве"

город Москва 5 июня 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.Е.Костюченко,

у с т а н о в и л:

1. Согласно пункту 3 статьи 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (в редакции от 10 июля 2001 года) суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации в целом также в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование наблюдению за их проведением), определения результатов выборов, других нарушений избирательного законодательства, если эти действия (бездействие) не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей.

Аналогичное положение содержится в пункте 3 статьи 59 Закона города Москвы от 7 июля 1999 года "О выборах депутатов Московской городской Думы, мэра и вице-мэра Москвы и советников районного Собрания в городе Москве", согласно которому суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования или о результатах выборов на

избирательном участке, в районе, в избирательном округе, в городе Москве в целом также в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование наблюдению за их проведением), определения результатов выборов, других нарушений избирательного законодательства, если эти действия (бездействие) не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Е.Костюченко утверждает, что названные положения, в силу которых итоги голосования, результаты выборов могут быть признаны судом недействительными только ввиду невозможности достоверного определения результатов состоявшегося волеизъявления избирателей, противоречат статьям 3 (часть 3), 32 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивают полномочия суда, рассматривающего споры о таких нарушениях избирательного законодательства, как нарушение правил составления списков избирателей, по отмене итогов голосования, результатов выборов и выявлению адекватности отражения в них реальной воли избирателей.

Как следует из представленных материалов, 27 февраля 2002 года судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отказала В.Е.Костюченко в удовлетворении жалобы об отмене принятого 17 декабря 2001 года решения окружной избирательной комиссии по одномандатному избирательному округу N 18, по которому В.Е.Костюченко баллотировался в качестве кандидата в депутаты Московской городской Думы, об итогах голосования и признании выборов по данному избирательному округу недействительными, и решения Московской городской избирательной комиссии от 18 декабря 2001 года "Об установлении общих результатов выборов депутатов Московской городской Думы 16 декабря 2001 года" в части установления результатов выборов по одномандатному избирательному округу N 18.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2002 года решение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба В.Е.Костюченко - без удовлетворения. Его надзорные жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Генеральную прокуратуру Российской Федерации также оставлены без удовлетворения ввиду отсутствия оснований для принесения протеста. При этом Генеральная прокуратура Российской Федерации указала на то, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", на которое ссылался в своей жалобе В.Е.Костюченко, положение пункта 3 статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" признано неконституционным только в части, касающейся незаконного отказа в регистрации кандидата. В связи с этим заявитель просит дать юридическую оценку действий Верховного Суда Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по исполнению Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 года.

2. Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" являлись законоположения, в силу которых в случае нарушения избирательного законодательства (в том числе при незаконном отказе гражданину в регистрации кандидатом либо ее аннулировании) в качестве безусловной и единственной предпосылки отмены

судом решения избирательной комиссии об итогах голосования, результатов выборов в избирательном округе требуется подтверждение невозможности достоверного определения результатов состоявшегося волеизъявления избирателей, принявших участие в голосовании. В Постановлении от 15 января 2002 года по данному делу Конституционным Судом Российской Федерации выражена следующая правовая позиция.

Определяя способы и формы судебной защиты нарушенного права, закон должен гарантировать охрану как активного, так и пассивного избирательного права, а также ответственность избирательных комиссий за неправомерные действия, препятствующие надлежащему осуществлению названных прав. Решение суда о восстановлении нарушенного пассивного избирательного права не может во всех случаях интерпретироваться как нарушающее активное избирательное право граждан, принявших участие в голосовании, а, напротив, служит его защите. Такая защита должна быть эффективной не только когда нарушения права быть избранным выявляются до начала голосования, но и впоследствии, и, следовательно, не исключает также - в качестве способа восстановления права - отмену итогов - голосования, результатов выборов, с тем чтобы обеспечивались подлинно свободные выборы.

Между тем согласно рассматриваемым законоположениям подразумевается, что реализация избирательных прав в ходе состоявшихся выборов сама по себе признается достаточным основанием для фактического игнорирования существенных нарушений прав отдельных кандидатов и избирателей в избирательном процессе. Данный подход не согласуется с требованиями, вытекающими из статей 17 и 55 Конституции Российской Федерации, которые в их взаимосвязи предполагают, что целью обеспечения прав других может обуславливаться только устанавливаемое федеральным законом соразмерное ограничение права.

Оценка адекватности отражения в результатах выборов действительной воли избирателей не может сводиться лишь к формальной проверке характеристик подлинности бюллетеней, правильности голосования и его количественных итогов, т. е. к проверке результатов состоявшегося голосования. Отмена результатов выборов возможна также в других случаях - если не были обеспечены необходимые условия, существенно влияющие на свободное волеизъявление избирателей.

Таким образом, использованная в законе формулировка "достоверность результатов волеизъявления избирателей" позволяет правоприменителю отказываться при рассмотрении соответствующих споров от установления влияния обнаруженных существенных нарушений в ходе выборов на адекватное отражение действительной воли избирателей в итогах голосования, результатах выборов, что фактически приводит к отказу в эффективной судебной защите избирательных прав граждан и, следовательно, противоречит Конституции Российской Федерации.

Исходя из принципа соразмерности суды должны находить адекватные формы и способы защиты пассивного и активного избирательного права и не могут ограничиваться одной только констатацией нарушения избирательных прав. При этом принцип соразмерности требует использования в каждом конкретном случае нарушений избирательных прав соответствующего способа восстановления или компенсации, учитывающего их специфику, связанную с тем, что, будучи индивидуальными, эти права реализуются в процессе выборов, предполагающих выявление общей воли избирателей, принявших участие в голосовании. Это, однако, не должно приводить к отказу от использования компенсаторных механизмов для устранения последствий обнаруженных нарушений, а также исключать ответственность допустивших эти нарушения субъектов избирательного процесса, включая избирательные комиссии.

При наличии предусмотренных законом оснований суд вправе признать невозможным проведение повторных выборов в целях восстановления пассивного избирательного права гражданина. Однако во всяком случае негативные последствия, явившиеся результатом незаконных действий (или бездействия) избирательных комиссий, которые обладают, по сути, публично-властными функциями, должны быть компенсированы, а доброе имя гражданина - восстановлено на основе вытекающего из

статьи 53 Конституции Российской Федерации признания и возмещения государством причиненного вреда, что как универсальный способ защиты нарушенных прав предполагает государственные гарантии от любого претерпевания, причиненного лицу публичной властью.

Исходя из изложенной правовой позиции, Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 1, 2 и 3), 32 (части 1 и 2) и 46 (части 1 и 2), содержащееся в пункте 3 статьи 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" положение, которое при незаконном отказе в регистрации кандидата ограничивает полномочия суда по отмене итогов голосования, результатов выборов и выявлению адекватности отражения в них реальной воли избирателей, подменяя такое выявление формальным "определением достоверности результатов волеизъявления избирателей", принявших участие в голосовании, чем умаляются и ограничиваются избирательные права и право граждан на судебную защиту.

3. Приведенная правовая позиция имеет общий характер и распространяется не только на случаи незаконного отказа в регистрации кандидата, но и на другие случаи нарушения избирательного законодательства, в том числе нарушения правил составления списков избирателей. Она была учтена и законодательно закреплена в Федеральном законе от 12 июня 2002 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (пункты 24 статьи 77), Федеральном законе от 20 декабря 2002 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (пункты 2, 3 и 5 статьи 96), Федеральном законе от 10 января 2003 года "О выборах Президента Российской Федерации" (пункты 3 и 5 статьи 85).

В силу части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", предусматривающей, что признание федерального закона или отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на признанном неконституционным полностью или частично нормативном акте либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными, соответствующие изменения должны быть внесены и в Закон города Москвы "О выборах депутатов Московской городской Думы, Мэра и Вице-мэра города Москвы и советников районного Собрания в городе Москве".

4. Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии обращения к рассмотрению, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. Поскольку вопрос, поставленный в жалобе гражданина В.Е.Костюченко, разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 года, данная жалоба не может быть принята к рассмотрению.

Что касается вопроса о том, имели ли место не позволяющие выявить действительную волю избирателей нарушения правил составления списков избирателей при проведении выборов в Московскую городскую Думу 16 декабря 2001 года по одномандатному избирательному округу N 18, то его разрешение не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а является прерогативой судов общей юрисдикции. Конституционный Суд Российской Федерации не правомочен также давать юридическую оценку решений и действий Верховного Суда Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костюченко Владимира Евгеньевича, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 215-О